

Джейсон стоял во внутреннем дворике, глядя во двор. Он почувствовал ее приближение, но не обернулся.

“Я не была уверена, что это действительно ты”, - сказала Эми, обращаясь к его спине. - Остальные пока не понимают, насколько ты отличаешься от других. Есть еще физические аспекты. Подбородок, очевидно, но борода немного скрывает это. Шрамы. Ты немного выше ростом. Но это еще не все. Ты двигаешься по-другому. Садись по-другому. Ты по-другому наблюдаешь за своим окружением. Раньше это было из любопытства, но теперь это что-то другое. Настороженность? Сначала я подумала, что ты, возможно, какой-то самозванец, пытающийся выманить у семьи деньги.”

“Но теперь ты знаешь, что это я”, - сказал Джейсон.

"да."

Джейсон повернулся к ней лицом.

- Что же решило это дело? он спросил.

- Ты обижен и зол. Ты можешь говорить о том, чтобы отпустить это и двигаться дальше, и ты пытаешься. Но это не так-то просто, не так ли?”

“Нет”, - сказал Джейсон.

“Мне жаль, что я причинила тебе боль, Джейсон”.

- Мне тоже жаль, что ты причинила мне боль. Это одна из тех вещей, не так ли? Ты не хочешь, но у тебя это чертовски хорошо получается.”

“Я знаю, что у тебя была Эрика в Мельбурне, но был ли у тебя кто-нибудь для поддержки, пока тебя не было? У тебя не очень-то хорошо получается в одиночку, Джейсон.”

“ У меня есть друзья. Хорошие друзья. Однако мне пришлось оставить их там. Я вернулся так же неожиданно, как и ушел.”

“Ты так и не объяснил это должным образом”, - сказала Эми. “ Или вообще. Ты лжешь насчет Африки.”

“Все, что я сказал, верно”.

“Это не то же самое, что говорить правду”.

“Нет, это не так”, - согласился он.

Она вздохнула.

“Знаешь, ты был не единственным, кто потерял самые важные отношения в своей жизни”.

“Я был не тем, кто уничтожил их”, - сказал он.

“Ты выполнил свою часть работы”, - возразила она. “Ты слишком умен и склонен к самоанализу, чтобы до сих пор этого не понять”.

“Я понимаю то, что ты бросаешь меня”, - сказал он. - Но то, как ты это сделала? Ты знала меня лучше, чем кто-либо другой. У тебя были знания и инструменты, чтобы причинить мне боль больше, чем мог бы кто-либо другой. И ты это сделала.”

“Я сказала себе, что это должен быть чистый лист”, - сказала она. “Что если я не положу этому конец, то там всегда что-то будет”.

“Это было не чисто”, - сказал Джейсон. “И там всегда что-то будет”.

“Я знаю”, - сказала она. “Мы оба причинили боль друг другу, когда это было противоположно тому, чего мы хотели. После твоей смерти мы с Кайто много говорили о том, что мы сделали. Тебе.”

- Мне было не просто больно, Эми. Поверь тому, кто был уничтожен не один раз; если ты хотела тщательности, ты получила именно то, что хотела.”

“Что с тобой случилось, Джейсон?”

“Ты это сделала, помнишь?”

- Я не платила за эту сумасшедшую машину на подъездной дорожке. Где ты зарабатываешь такие деньги?”

“Я работал”.

- Как частный охранный подрядчик, ты сказал. Ты нашел немного золота в пустыне или что-то в этом роде?”

“Вообще-то, да”.

- Раньше ты никогда мне не лгал.

“Я все еще этого не сделал”.

- Тогда почему ты все еще сдерживаешься? Ты можешь говорить о примирении сколько угодно, но я вижу гнев в этих глазах. Ты просто кипишь от этого.”

Джейсон снова отвернулся.

“Мой гнев может ранить людей, Эми”.

“В самом деле? Теперь ты Невероятный Халк?”

Джейсон превосходно контролировал ауру. Был только один человек, который мог заставить его потерять самообладание настолько, что оно вспыхнуло, заставив Эми отшатнуться назад. Он быстро сдержался, зная, что должен чувствовать себя еще более виноватым, чем был на самом деле. Он повернулся и увидел, что она смотрит на него со страхом.

“Что это было?” - спросила она

“Я говорил тебе, что мой гнев может причинить боль людям. Это не метафора, Эми.”

Он вошел в дом.

Кит постучал в открытую дверь, появившись на пороге кабинета Аннабет.

“Что я тебе говорил?” - спросил он.

“Они пошли на это?” - спросила Аннабет, вставая из-за своего стола.

“Комитет предварительно одобрил начало предварительных переговоров с Асано”.

“Предварительные переговоры? - спросила Аннабет. “Ты не хочешь еще раз уточнить это?”

“Серьезно, Анна”, - сказал Кит голосом, полным усталости. “Учись принимать победу”.

“Что насчет Миранды?” - спросила Аннабет.

- У нее был громкий голос, но в то же время она была одинока. Есть причина, по которой больше никто не высказался на той встрече”.

“Да, потому что хеджирование своих ставок всегда является признаком решительного лидерства”.

“Хорошая работа с байкерским поворотом”, - сказал Кит, решительно меняя тему. “Заставить комиссара полиции штата начать говорить о борьбе с наркотиками было решительным шагом. “Байкерское безумие, подпитываемое наркотиками” - хороший саундтрек”.

“Разжигание реакционных настроений по поводу употребления наркотиков, возможно, не очень полезно для общества, - сказала Аннабет, - но это определенно помогает нам прямо сейчас. Кабала вмешалась в это дело и в значительной степени сама навела порядок. Крейг Вермиллион действительно убедил их в том, что Асано представляет собой возможность, и они знают, что их отношения с Асано пойдут прахом, если мы настроим его на военный лад”.

“Я думаю, что возможность, которую он представляет, - это то, что позволило нам подняться на вершину”, - сказал Кит. “Когда ты смотришь на то, что он сделал с нашим французским гостем, становится ясно, что его подавление дорого нам обойдется. И наоборот, это означает, что он потенциально является настоящей сокровищницей.”

“Как обстоят дела с лионским филиалом?” - спросила Аннабет.

- Медленно. Они не продвинулись дальше признания, что у них кто-то есть, где-то под стражей. Они отказываются говорить, кто или почему, несмотря на то, что мы знаем. Ты что-нибудь узнала от француза?”

- Он не разговаривает. Здесь нет никаких сюрпризов.”

“Ты можешь действовать сильнее?” - спросил Кейт.

- Мне не нужны строгости Международного комитета, чтобы знать, что нельзя пытаться людей, Кит. Допрос работает, просто на это требуется время. Прямо сейчас он все еще ждет, когда его отделение заберет его обратно. Как только он поймет, что мы не вернем его в ближайшее время, в него начнут просачиваться сомнения. Когда мы заставим его вступить в бой, мы будем на верном пути. Мы ведь не собираемся возвращать его в ближайшее время, верно?”

- Определенно нет. Мы выжимаем из этого фиаско все, что можем. Лионское отделение на самом деле предлагает некоторые щедрые уступки; они действительно хотят, чтобы мы перестали спрашивать об их заключенном”.

“Пожалуйста, скажи мне, что комитет не собирается отказываться от него, не надавив на лионское отделение их внешнего мира”.

- Они этого не сделают. Они поняли, насколько важны инопланетяне.”

- Я не уверена, что они это сделали. Что есть у любого из нас, если уж на то пошло. Я попросила свою команду составить досье на все, что у нас есть на инопланетян. Я перешлю это тебе, но суть в том, что Сеть, возможно, вот-вот претерпит крупнейшие изменения с тех пор, как проявления начали усиливаться более века назад”.

“Это уже происходит”, - сказал Кит. “Мы держали этот инцидент в секрете, но рано или поздно тайна раскроется. Как только мы раскрылись правительствам, это стало лишь вопросом времени”.

“Что происходит, когда он действительно ломается?” - спросила Аннабет. “Я знаю, что есть определенные планы”.

“Да, но ты же знаешь, что говорят о планах”, - сказал Кит. - В любом случае, мне не разрешается делиться ими ниже уровня комитета. Это верно для каждой отрасли”.

“Ты думаешь, Миранда придерживается этого?”

“Это ее ошибка”, - сказал Кит. “Тебе нужно сосредоточиться на том, чтобы расколоть француза и заключить какое-то соглашение с Асано. Очевидно, что он не присоединится к нам после того, что произошло.”

“Может быть, мы сможем решить наши проблемы вместе”, - сказала Аннабет. “Я готова поспорить, что Асано произвел сильное впечатление на француза”.

- Он знает, что Асано сбежал от его людей? - спросил Кит.

“Нет”.

“Итак, если бы Асано зашел к нему ни с того ни с сего...”

“Это могло бы дать ему толчок, который мы могли бы использовать”, - сказала Анна. “Мы просто должны убедить Асано, что он может войти сюда без того, чтобы мы закрыли его в ловушке. Итак, кто же будет вести переговоры?”

- Ты и я, плюс представитель правительства.

Анна застонала.

“Я знаю”, - сказал Кит.

“Они оказывали на нас давление, чтобы мы отправили француза обратно домой. Я так сильно ненавижу это правительство. Нет ни одного иностранного интереса, перед которым они не отступили бы, чтобы капитулировать. Если бы они увидели повтор “Алло”, они бы попытались переправить французам секретные планы, спрятанные в сосиске.”

“ Повтор чего? - спросил Кит.

“Не бери в голову”.

- И еще, Глэдис, - сказал Кит. “Она настояла на своем, и комитет не желает давать отпор. Они знают, что филиал в Брисбене снова пытался переманить ее.”

- Тогда когда мы встречаемся с Асано? - спросила Аннабет.

“Я уже связался с Вермиллионом”, - сказал Кит. “Он собирается назначить нам время, а потом мы отправимся вверх по побережью”.

“Мы даем ему преимущество на домашней площадке?” - спросила Аннабет.

- Если только ты не хочешь снова встретиться с ним на своей кухне.

Йен и Эрика наблюдали в окно, как Джейсон заезжает на подъездную дорожку на своей нелепой черной спортивной машине.

- Это его машина? - спросил Йен, когда дверь "крыла чайки" со стороны водителя отворилась вертикально и Джейсон вышел наружу.

“Он слишком молод для кризиса среднего возраста”, - сказала Эрика.

- Как ты думаешь, сколько это стоило?

- Понятия не имею.

“ И он частный охранный подрядчик? - спросил Йен. “Я думаю, что снимать темнокожих людей для американцев прибыльно. Это кажется странным. Джейсон всегда был таким прогрессивным.”

“Он тоже был беден”, - сказала Эрика. “Я люблю этого мальчика, но у него всегда лучше получалось придерживаться идеалов, чем жить в соответствии с ними”.

Они встретили Джейсона у двери и пустили его внутрь.

- Как ты смог позволить себе такую машину? - спросила Эрика без предисловий.

“Стреляю в темнокожих людей для американцев”, - сказал он, входя в фойе. - Разве ты не помнишь, каким бедным я был раньше?

Эрика и Йен обменялись удивленными взглядами, когда вошли внутрь. Они прошли на кухню, где Йен начал заваривать чай.

- Ты вовремя, - сказала Эрика Джейсону. “Эми еще нет дома”.

“Я знаю”, - сказал Джейсон.

“О, ты знаешь, не так ли?” - спросила Эрика. “Как именно это происходит?”

“Загадочно, ” сказал Джейсон. “Теперь я очень загадочный”.

“Это так?” - спросила Эрика.

- Ты думаешь, я не такой?

“Я думаю, тебе следует рассказать нам, чем ты занимался все это время”, - сказала Эрика. - Ты понятия не имеешь, через что я прошла, когда подумала, что ты умер. Люди явно лгали, и это было прикрытие какой-то сумасшедшей теории заговора. Я думала, что схожу с ума.”

“Действительно, казалось, что она сходит с ума”, - согласился Йен.

“Тебе больше не нужно беспокоиться об этом”, - сказал Джейсон. “Теперь, когда я вернулся, я никому не позволю так с тобой обращаться”.

- Мне не нужна твоя защита, Джейсон, - сказала Эрика. “Я хочу знать, что происходит, чтобы я могла сама защитить свою семью”.

- Ты сделаешь это, ” сказал Джейсон. - Однако считай это предупреждением; как только я тебе скажу, пути назад не будет.

- Что это значит? - спросила она.

- Это значит, что когда я тебе все рассказываю, все меняется. Это перевернет твои самые

фундаментальные представления о мире, в котором ты живешь”.

Эрика прищурилась, глядя на Джейсона.

“Ты вступил в секту?” она спросила.

“Конечно, нет”.

“Ты уверен?” она спросила.

“Я не вступал в секту, Эрика”.

“Ты говоришь немного как человек, вступивший в секту”, - сказал Йен. - Было бы логично, если бы тебя так долго не было. Культам нравится изолировать людей от своих сетей поддержки, пока происходит идеологическая обработка”.

“Я не вступал в секту”, - настаивал Джейсон.

“Значит, ты все еще атеист?” - спросила Эрика.

“ Не совсем так, ” признался Джейсон.

“Ты вступил в секту”, - сказала Эрика.

“Я не вступал ни в какую секту!”

“Это действительно звучит так, как будто ты присоединился к секте”, - сказала Эрика.

“Я не вступал ни в какой культ. Я не атеист, потому что встретил...”

Джейсон оборвал себя, разочарованно вздохнув.

“Послушай, выдели день”, - сказал он. “Убедитесь, что о Эми позаботятся и у вас нет других обязательств. Я расскажу тебе все. Потребуется некоторое время, чтобы разобраться в этом, и еще больше - чтобы обработать. Я не шучу, Эрика. Это изменит твою жизнь”.

“Ты собираешься объяснить, почему ты говорил о том человеке из “Старлайт” в новостях?” - спросила Эрика.

“Да”, - сказал Джейсон. - Я тебе все объясню. Отвечая на все вопросы.”

- А твои друзья-культисты там будут?

“Мне следовало выбросить этот дурацкий жетон”, - сказал Джейсон.

Эрика и Йен наблюдали через окно, как мать ее подруги высадила Эми. Она не сводила глаз с черной машины на подъездной дорожке, обошла ее кругом, прежде чем подойти к двери.

“Чья это машина?” - спросила она своих родителей.

“Нам нужно кое о чем с тобой поговорить”, - сказал ей Йен, и семья направилась в гостиную. Они сели на диван, Эми посередине, по одному родителю с каждой стороны.

“Вы двое странно себя ведете”, - сказала Эми. - Вот так ты рассказала мне о дяде Джейсоне. Кто-то умер?”

“Нет”, - сказал Йен со смешком. “Ничего подобного”.

“На самом деле, все как раз наоборот”, - сказала Эрика.

- Кто-то вернулся к жизни? - спросила Эми.

- Все такой же острый ум, как гвоздь, - сказал Джейсон, появляясь в дверях гостиной. Эми застыла как вкопанная, несколько секунд пристально глядя на него. Затем она рванулась вперед, словно ее выпустили из ракеты, Джейсон присел, чтобы заключить ее в крепкие объятия.

- Привет, крошка, - сказал он. Прошло много времени, прежде чем она отпустила его, после чего отступила назад и критически оглядела его, держа обе его руки в своих.

“Ты выглядишь по-другому”, - сказала она.

“Я другой”.

- Ты кое-что сделал? - спросила она, отпуская руку, чтобы на пробу ткнуть его в подбородок.

“Я не выполнял никакой работы”, - последовал его возмущенный ответ.

“Должно быть, борода - оптическая иллюзия”, - сказала она. “Откуда взялись эти шрамы?”

“Я делал некоторые вещи, которые определенным людям не нравились”, - сказал Джейсон.
“Они сделали кое-что, что мне не понравилось”.

- Они причинили тебе боль?

"да."

“Ты причинил им боль в ответ?”

“Они были пойманы и наказаны местными властями”, - сказал Джейсон.

“Это твоя машина снаружи?”

- Не хочешь, чтобы я тебя подвез? Если твои родители скажут, что все в порядке.”

Эми повернулась, чтобы посмотреть на своих родителей, которые переглянулись, прежде чем кивнуть.

- Не слишком долго, - сказала Эрика.

- Вернусь как раз к ужину.

<http://tl.rulate.ru/book/3728/95711>